

A still life composition featuring a glass of water on a silver tray, a wooden steamer basket with bread, and a fork.

Ринат Калимуллин

Любви тернистая дорога

Сборник стихов

Ринат Калимуллин

**Любви тернистая
дорога. Сборник стихов**

«Издательские решения»

Калимуллин Р.

Любви тернистая дорога. Сборник стихов / Р. Калимуллин —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-837132-5

Эта книга посвящена самому красивому в мире чувству — любви. Этот сборник — одна большая история двух лет, за которые произошло очень многое. С уважением, Калимуллин Ринат.

ISBN 978-5-44-837132-5

© Калимуллин Р.
© Издательские решения

Содержание

Первое свидание	6
Гвоздики на братской могиле	7
Строчки из сердца	8
Люблю тебя очень сквозь сотни дорог...	9
Много лиц с онемевшей душой	10
Они не могли расстаться	11
Скрывайтесь	12
Мы люди, любящие молча...	13
Мне бы девушку, девочку, женщину	14
Сердце	15
Забудь меня	16
Весь мир упал сияя мраком...	17
Сердце в сарай	18
Немного романтики в грустную осень	19
Предопределенная любовь	20
Прекрасная	21
В небе солёного цвета	22
Изюминка	23
Дорога в рай	24
Любовь жива	25
Сияющее право	26
Я надышался этой пылью...	27
Я забыл о тебе	28
Влюбленность или немного иначе...	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Любви тернистая дорога Сборник стихов

Ринат Калимуллин

© Ринат Калимуллин, 2018

ISBN 978-5-4483-7132-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Первое свидание

Осень, вечер, свидание, холод,
Сердце яростно бьётся, искриться,
Этот день хоть и стар все же молод,
Тихо падали нежные листья.

Шорох их, позолота деревьев,
Где-то в вечер поёт злато – птица,
Сонно жмурятся церкви аллеи,
Тихо падали желтые листья.

Руки врозь, очень сильно продрогли,
Мое сердце в попытках томится,
Можно руку? – спросил у дороги,
Тихо падали яркие листья.

Потеплело и сердце, и тело,
Стали смело улыбчивы лица,
И не руки, а души согрело,
Тихо падали красные листья.

И любовь, и любовь, и любовь,
Даже сердце не стало бесится,
Не нужны сотни, тысячи слов,
Просто падали осени листья...

Гвоздики на братской могиле

Завяли гвоздики на братской могиле,
В архиве остались кровавые дни,
Что стало теперь, лучше сами судите!
Это ясное небо на фоне мазни.

Где спрятаны ныне высокие чувства?
Такие как честь или скажем долг,
Остались одни лишь противоборства,
По-моему, это тревожный звонок.

Зеленые травы не пачканы кровью,
Гвоздики завяли на братской могиле,
Все то, что когда-то назвали любовью,
Забыло о дивной и сказочной силе.

Война.
Дано ли забыть это страшное бремя?
Конечно, дано! Уж забыли наверно,
Никто и не чтит это громкое время,
Где кровь проливалась неспешно, но верно.

Дайте мира, друзья! Чтобы солнце сверкало,
От счастья глаза, чтобы лезли на лоб,
Чтобы чистой любви было очень немало
И так низко упасть уж никто и не смог.

Завяли гвоздики на братской могиле...
Война отшумела кровавыми днями,
«Никто не забыт! Ничто не забыли!»
Осознали ли то, что сказали мы сами?

Всем солдатам спасибо за «мирное» небо,
Мне жаль, что вы бились для сахарной пыли,
Спасибо солдаты за мир на земле, но
Завяли гвоздики на братской могиле.

Строчки из сердца

Моих слов расплескался фонтан
И струями выжиг слова на плите,
Красивые строчки закрыла фата
И вяжет их странно на сотни петель.

Стихов золочённых не славят народ
И им красота важней умных слов,
Свободны слова, как птицы полёт,
Открыты сердца – вливаем любовь.

Сквозь трещины в сердце струится фонтан,
И красным рисует пейзажи сердец,
Пусть крови частицы – простая вода,
Но с сердца слова не жалуется леж.

Поэтому трещины лучше камней,
И мягкое сердце дороже в цене.
Увидено много паршивых людей,
И души черствеют по их же вине.

Тихий парк, пустота, лишь деревья кругом,
Плиты снова залила едкая кровь.
Пусть лед разбивает каменный лом,
Но растопит его только наша любовь!

Люблю тебя очень сквозь сотни дорог...

Люблю тебя очень сквозь сотни дорог,
Сквозь ласки и нежность, грязь и порок,
Сквозь милю проблемных продажных людей,
Ночами обдуманных чистых идей.

Люблю тебя очень мой ангел дневной,
Увы ты не светишь ночами луной,
Не помнишь, увы, про чистейшие дни,
Где тобою все заняты мысли мои.

Так было давно, что не светит луна,
И солнце остыло впустив холода,
Осыпались листья последних деревьев,
Все загнаны мысли в заброшенный хлев.

Не видно путей для новой любви
И катится жизнь этой грязной игрой,
Где снова проснусь в луже бледной крови,
Ведь мысли все заняты только тобой.

И помню мечеть и слова о великом,
Казалось мне так, но, увы, в пустоту
Ушли все признания чистой молитвой
Куда-то к обычному жизни пласту.

Решившись сказать, что люблю погубил,
Себя и тебя, и две жизни развел,
Пойми, никого никогда не любил
И снова бы судьбы в единое свел
Да жаль что не нужно тебе ничего,
Да и мне так же сильно, увы, никого.

Много лиц с онемевшей душой

Много лиц с онемевшей душой,
На большой, безграничной земле.
Не жалею о том, что простой,
Хоть и буду в низах и на дне.

Хоть и буду просить у людей,
Чтоб улыбкою красили взор,
Но не стану на капельку злей,
Когда сердце разграбит мне вор.

И меня не полюбят чуть-чуть,
Буду враг, но не стану другим,
Не найду для себя легкий путь,
Все равно умирать молодым.

Не спрошу про причудливый рай,
Что тревожит людей по сто крат.
Очи вскроет озлобленный май,
Бог отпустит прочувствовать ад.

Лишь тогда я скажу о добре,
Как о светлой обители зла,
Что найдется не в чистой душе,
А в душе, где засела игла.

Чтобы счастье познать на земле,
Надо остро прочувствовать боль,
В этом смысл души на игле,
Где таится твой главный пароль.

Разгадав эту сказку в себе,
Мы не вступим в святыне ряды,
Но на неба последней черте,
Наши символы будут просты.

Много лиц с онемевшей душой,
Без иглы сожаления в ней.
Как же рад, что я все же простой
И с душою живу на земле.

Они не могли расстаться

Кружится музыка танца,
Вихрями волн звука,
Они не могли расстаться,
И просто губили друг друга.

Сияя мерцали звезды,
Луна освещала лучами,
Их рушились сладкие грёзы,
Они друг от друга устали.

Природа была прекрасна,
Романтик сидел и слушал,
Как вянут влюбленных уши,
Над ними ничто не властно.

Сердца их уже устали,
Так биться в различном ритме
Они ведь не тверже стали,
Они ведь подобны рифме.

Так мало мы искренне любим,
Не можем сказать словами,
От этого грубо губим
С кем парой увы не стали.

Не кружится музыка танца,
Не кружатся в ритме лица,
Они не могли расстаться,
Они не могли влюбиться.

Скрывайтесь

Скрывайтесь, прошу вас скрывайтесь,
С глаз вас долой, чьи бокалы полны
Вином без вины и только не кайтесь
Пока не поймете своей глубины.

Пока не дойдете до рек с молоком,
До сырных долин, песчаных деревьев,
До самых правдивых души уголков,
Где самый правдивый рождается смех.

Мне часто так врут, что скалится кровь,
Сжимается сердце в размеры с горох,
И все же так верится в то, что любовь
Найдется среди множества ложных дорог.

Скрывайтесь, прошу вас скрывайтесь
Пока не заметите собственных глаз,
Не взгляните в душу, где только остались
Осколки невычурных искренних фраз.

Потом появьтесь, взгляните на души,
Без денег и славы, где честь и любовь
Где снова, как в детстве, не вянут уши
От сказанных вами искренних слов.

Мы люди, любящие молча...

Мы люди, любящие молча,
Людей не видя в тишине...
Перо, бумага, мысли в строчки,
С собой опять наедине.

Восторженно не смотрим в воду,
Свой лик опишем – некрасив,
Но за родных главою в омут
Не пожалев себя летим.

Любовь ключом бьет в душах наших,
Хоть внешне мы спокойней штиля,
Как будто чувств таких на страже
Стоит кентурия из Рима...

Не сильно любят те, кто молвят
О самом сильном в мире чувстве:
Как о прекрасном, о искусстве
В сто крат прикрашенных тонах.

Мы люди, любящие молча,
С душой прекрасной навека!
И снова стол, бумага, ручка,
Средь строчек верная рука...

Мне бы девушку, девочку, женщину

Мне бы девушку цвета березы,
Черную черную, белым белую,
Словно ива дарящую слезы,
Жеребенком беспечно игривую.

Мне бы девушку добрую, добрую,
И с глазами красивого цвета,
Не худую как смерть и не толстую,
Чтоб умела возвысить поэта.

Мне бы девушку милостью дерзкую,
Чтоб манить научилась глазами,
Не покорную всем и не резкую,
Даже злую порою местами.

Мне бы девушку, девочку, женщину...
И забыл бы миров эти трещины.
Вы бы дали модель-манекенщицу —
Залатать чтоб на сердце расщелины.

Сердце

Любовь! О прекрасное чувство,
И беда – не беда, когда есть человек,
С которым вся жизнь – это просто искусство,
Которому сердце доверишь навек.

Любовь! Да отрежут язык лгуну,
Который твердит, что любви то и нету,
Если так, то, наверное, завтра умру,
Послезавтра взорвётся родная планета.

Если нету любви, то отрежьте язык,
Если нету, то вырвите сердце,
Пусть вампир свой безжалостный клык,
В омертвленное всадит тельце.

И поверьте, любовь, будет в сердце его,
Эта кровь не наполнит желудок;
А для птицы важнее клюв и крыло,
Чем размеренный чистый рассудок.

Человеку мешает рассудок и разум,
Чтоб понять, что любовь – это средство,
Буду долго твердить эту вечную фразу:
Не глаза выбирают, а сердце!

Забудь меня

Забудь меня, как сладкий сон,
Не помни нежный, дерзкий взгляд,
Чтобы не сравнивать потом
И всех делить на: гад, не гад.

Забудь меня, мой сладкий зов,
Остыло кофе на скале,
Средь грубых моря берегов,
Ты не ищи меня нигде.

Так много душ, что все печали,
Как сладкий сон забудут вновь
И ту, что знается едва ли —
Пургу-проказницу – любовь.

И все, кто этими делами,
Грешил и молится грешить,
Того дорога уж не с нами,
Ведь мы научимся любить.

А ты забудь меня средь ночи,
Ведь нам с тобой не по пути,
И все равно нас брег расточит,
Как ни страдай, как не крути.

Весь мир упал сияя мраком...

Весь мир упал сияя мраком,
И пред ногами пелена,
Кто жизнью пьян – тот лезет в драку,
Кто жизнью трезв, тот как стена.

Вбирая лучшее из лучших,
Найдя и деву и порок,
Слезая скорченные души
С сердец закрытых на замок.

Две силы двигают мечтами:
Одна любовь, другая смерть,
Здесь всё накручено по драме
И все лишь жалкое теперь.

Все так ничтожно, мало, слепо,
Не видно светлого конца,
А жизнь закончится нелепо
По приказанию творца.

И видит Бог: любовь порочна,
Какая грязь, какая слизь,
И нет того, что будет прочно,
Держать любви один каприз.

Какая боль смотреть на пары,
Что знают точно пол часа,
Когда разденутся гитары
Когда разденется душа

В пороке, в грязи, в этом мраке
Втирают в душу грыжи мазь,
Кто жизнью пьян, тот лезет в драки,
Какая слизь, какая грязь!

Сердце в сарай

И сердце в сарай, когда на куски,
Его разрывают чужие слова,
Когда ты готов умирать от любви,
А сердце в сарае кладут под дрова.

Как бритвой по жилам краснеет вода,
И больно в груди от несказанных слов,
Жаль, что души иметь не умеют права,
И до дрожи убийства взрывает любовь.

И нежно в груди и страстно печально,
Другого бы взять захотела она,
И закончена схватка с собою летально,
Ты снова один, а она не одна.

Ты любишь ее иль думаешь просто,
Но все же грустишь одиноко в подушку,
И все почему-то по-дерзкому сложно,
Не просто открытую выплеснуть душу.

Так падают листья красиво и нежно,
Что снова желается много любить,
Но снова слова, что уходят небрежно,
Способны все чувства мгновенно убить.

Немного романтики в грустную осень

Красными гроздьями падали листья,
Грустная серость не была в глаза,
Такая краса, ну как не влюбиться,
Влюбляюсь, как утром выходит роса.

Так же внезапно и так ненадолго,
Все падают листья и рада душа,
Что снова разделась до года другого,
Как будто деревья, спеша не спеша.

И все бы прекрасно, да жадное чувство,
И дождь прерывает души листопад,
Вливая слова, вторгая искусство,
И сердце сбивая в свой стук не впад.

Природе нельзя не отдаться душою,
Будь капельку лишь в твоём сердце мечта —
Быть лучше себя, оставаясь собою,
И быть романтичным, ну хоть иногда.

Ведь если мертва в нас романтика жизни,
Весь этот бездумный, но светлый мотив,
То вместо мечты, будут только капризы,
А вместо прибора всего лишь штатив.

Все связано в жизни, не даром пророки,
О нас бы сказали, увидев лишь лица,
Романтики в осень проходят уроки,
Чтоб просто красивые падали листья.

Предопределенная любовь

Так странно встретились тогда,
Душа и странная душа,
Она и дьявол алкаша,
Любовь и правда про года.

Гулял под небом нежно месяц,
И рвал любовь календаря,
Что снова сладкая заря,
Всыпала душам горький перец.

Судьба пришла, любовь и правда,
И срок один: совсем чуть-чуть,
Это не фильм и не эстрада,
А сладкий самый дикий путь.

Свела случайность: стих и сцена,
Груз тех Ахматовских дорог,
Где нежность вовсе не порок
Виной всему была измена.

Но не его, герой мой верен,
А впрочем кончим разговор,
Через немного слышно двери
Бездушный скрип, щелчок, затвор...

Прекрасная

Ты нравишься очень:
Зеленые очи,
Волос твоих блеск,
Под покрывами ночи,
Фонтаны в груди
И искорки жизни,
Пожары в глазах
Неземные капризы.
Лунная ночь,
Кружевная природа
И в теле твоём
Сама нежности мода
Прекрасна порой
И мною хранима
Твой образ земной —
Неземная картина.
Улыбке твоей
Воспевались бы оды,
Ведь она весела
От самую природы.
Твои руки – мечта,
Твои очи – мишень
Для тебя возвращаться
Мне нисколько не лень.
Вы б сказали – любовь,
Слов не тратя напрасно,
А ведь я не люблю
Ты и вправду прекрасна!

В небе солёного цвета

В небе солёного цвета
Образ твой нежный по жилам
Красками крови портрета
Как сил беспощадная сила.

Твой образ врезается в разум
Прекрасной и нежной сказкой,
Твердя только страшную фразу:
Любовь лишь порочною маской.

Морозит в груди и застыло
На нем благовонное чувство,
Его ненадолго хватило
И нынче морозное пусто.

Твой образ на облаке жизни
Такой же простой и прекрасный,
Как был на далеком круизе
Далекого неба Атланты.

Такой же далекий как время,
И больше его не вернуть,
Носить мне тяжелое бремя
Длиною в полжизненный путь.

Ты так же прекрасна как лотос,
Средь водных просторов природы,
И твой восхитительный голос
Цветенье внушает болоту.

И даже сорняк в твоём сердце
Находит цветами ответы
Его угасавшее тельце
Красиво встречает рассветы.

И только на сердце пусто,
Хоть тянется разум магнитом,
Такое различное чувство,
Что даже сбивается ритм.

А небо рисует красным,
И скоро готова картина,
Ты очень и очень прекрасна,
И только лишь мной не любима.

Изюминка

Как же яростно все, как же гадко,
В каждой женщине есть загадка,
И понять их никак не суметь,
В это верю и я теперь.

В каждой женщине есть ромашка,
Как любовь нелюбовь избиённо,
Словно влюбчиво и солёно
Их душа лишь сплошная замашка.

И когда говорим глубоко в ней,
Мы не душу имеем ввиду,
Ведь сквозь сумрак безоблачных будней,
Они ищут везде суету.

И возможно я будто не прав,
Что деревья кругом и везде,
Среди маленьких низеньких трав,
Если так, то в обиду беде.

Словно ива, в безоблачный день,
Когда всюду цветет и бежит,
Плачет девушка и лежит
Ожидая последний расстрел.

Только пуля не хочет беды,
Сердце девушки снова живет,
Среди этой большой суеты,
Где кто жив, тот по сущности мертв.

Все мы явно из той же плоти,
Словно в грозди один виноград,
Каждый сам огражден в заперти
Хоть и сладкая жизнь – мармелад.

Что хочу я сказать про изюм,
От которого любим любя?
Его нет, ведь у каждого трюм,
Что заполнен лишаем «себя».

1

20.07.2016

¹ Лишай – существительное.

Дорога в рай

Дорога в рай идет через желудок,
Спускаясь ниже, выше поднимаясь,
С течением дней, и в ясный промежуток
Через сердца, в них весело вонзаясь.

Дорога в рай идет через терновник,
А может через ив плакучий край,
Эх, если б можно было бы источник
Опустошить, чтоб сразу можно в рай.

Дорога в рай идет через проблемы,
Природа дышит ими – это парадокс,
Ведь солнцем улыбается в гаремы
И солнцем золотит прекрасный торс.

Дорога в рай идет через пробелы
Точнее пустоту телес и душ,
Через короткие концов удары в клеммы
Через больной поток электро душ.

Дорога в рай идет через желудок,
Спускаясь ниже, выше поднимаясь,
Через сердца, через пробелы суток,
Сквозь сон проблем неспешно пробиваясь.

Любовь жива

Во глубине лиловых глаз,
Хранилась вся моя любовь
И сердце таяло не раз,
Тревожа трепетную кровь.

Любовь прошла... О нет, не ныне
Не в наш железно – твердый век,
Когда теряется в гордыне
Самый прекрасный человек.

Любовь жива, но потаённа,
В четырехкамерной плоти
И пусть не раз она сожженна
От той бескрайности любви.

Любовь жива и в этот век,
В век дорогих автомобилей,
Когда прекрасность человек
Оценивает больше прибыль.

Любовь жива! Сейчас! Навечно!
Сердца горят во глубине,
Свет сладких глаз горит беспечно
Любовь жива еще во мне!

Сияющее право

Покойся дуб любовь одна проходит,
Рекой бурлит ее небесный свод,
Печалью грустной и в полумраке бродит,
И до последнего дыхания не живет.

Как громко старому упасть перед запретом,
Как тихо молодому выть волком,
Когда любовь в душе несказанным ответом,
Когда любовь застрявший в горле ком.

Как тяжело искать в себе причину,
И как легко найти в других ответ,
Непросто было дубу исполину,
Срастаться вширь, освобождая свет.

Любить высокими, хвалебными речами,
До звука звонкого «охотничьей» пилы,
Любовь, которую разрушили не сами,
Любовь широкого для дамы старины.

Как велика была старинная дубрава,
Их было двое: и на всём лесу
Им не было других – это их право:
«Я тебя на веки унесу»

Она ушла и он один остался,
Старинная дубрава велика...
Что нет любви пожалуй может стать,
Бурлит печалью красная река.

Их было двое. Огромная дубрава...
Семь миллиардов нас и в каждом много слов,
Есть в нас одно сияющее право,
И имя ему нежное – любовь.

Я надышался этой пылью...

Я надышался этой пылью
Болит не сердце под лопаткой
Все было б сказочною былью
Похороненною в палатке.

Увы не стало, день смиренный
Стал в поднебесье кучевой
В этой безрадостной вселенной
Стальным дождем, потом грозой.

Стальными каплями по пыли,
Вонзаясь в душу под лопаткой
И будто струйками полили
Мою любовь – мечту в палатке.

В таком безрадостном потоке
Моя любовь еще жива
Не зная где ее истоки
Где начинается вода.

Душа болит смиренной тучей,
Стальными каплями в душе
В груди захваченно-могучей
Болит любовь под неглиже.

С любимой рай и в шалаше,
Болит не сердце под лопаткой,
В моей израненной душе,
Любовь красивая в палатке.

Я забыл о тебе

Синее море чувств опустело,
Красное зарево утра погасло
Ты повернула наверно налево
Разлила в пути эфемерное масло.

Держи за узду, если хочешь печали,
Моя грудь по кусочкам с тобою болит,
В нем пытались найти и нашли бы едва ли
Вспышки яркой любви и любви динамит.

Я забыл о тебе, ты далекая песня,
О которой поет по утрам соловей,
Далеко за горами для нового лейся
И другому с тобой будет пусть веселей.

Я забыл о тебе, ты простая картина,
Твои краски уже потеряли свой цвет,
Вся иссохла река, опустела долина...
Для меня тебя больше на свете и нет.

Я забыл о тебе, ты уж утренний ветер,
Холод памяти мозг завоевает хитро,
Ты как пуля застряла в моем пистолете,
Но не хочет оставить тебя все нутро.

Любил ли тебя? Наверно любил
Как самую, самую на этой земле,
И долго бы в памяти тяжелой хранил
Ветер тебя и лихих перемен.

Время ушло и память просела,
Море под ветром бушует, кипит,
Ты повернула наверно налево
Осколками грудь разрываясь болит.

Влюбленность или немного иначе...

Влюбленность сердец мотыльком погибает,
Прожив так немного и ярко горя,
От терний взобравшись до самого рая,
С высот пробивая глубины, моря.

Влюбленность, как птица, легка и свободна
Руками вбираясь в волос этих пядь,
Она высока и она бесподобна —
Тебя породившая родина мать.

Во плоти мотыльками из розовых кружев,
У света кружа и кружа абажуром,
Не будешь женой, не стану я мужем,
Стрела не вонзилась в сердечко Амуром.

Любить, не любить, гореть, не гореть,
Тужить, не тужить, но грусти не надо,
Можно сотни стихов поэтом пропеть,
Можно раз не поэтом воспеть серенаду.

Вот разница в чем: глубина и словесность,
Поэту увы надо мало любви,
И все глупые фразы про жизнь и про вечность,
Лишь жалкой фантазии злые плоды.

А взгляд ваших глаз мне ударит ответом,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.